

ЭСТЕТИКА ЛИБЕРАЛЬНОЙ САНИТАРИИ

Кирилл Бенедиктов

Существует известная со слов Владимира Полева-нова легенда о том, как в 1994 году Анатолий Чубайс якобы заявил ему, тогда председателю Госкомимущества, следующее: «*Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет тридцать миллионов — они не вписались в рынок. Не думайте об этом. Новые вырастут*».

Хотя сам Чубайс неоднократно опровергал эту историю, фраза стала крылатой. Время от времени ее приписывали Гайдару, Хакамаде и другим либералам. Гораздо больше, чем о воззрениях самих либералов, это говорит о том их образе, который укоренен в российском массовом сознании.

Либеральный дискурс, переживавший сложные времена в течение последних пяти лет, наливается новой силой у нас на глазах. Его питательная среда — кризис, уничтожающий остатки «общества всеобщего благоденствия». Его тезисы практически не изменились с тех пор, когда либеральные реформаторы впервые подвергли страну шоковой терапии. Проследить это можно на примере одного из главных идеологов либерализации — руководителя Центра социальной политики Института экономики РАН Евгения Шлемовича Гонтмахера.

Санация активов

«Кризис в социальном плане очень полезен», — считает Евгений Гонтмахер. Подчеркнем: не в экономическом (так-то считают многие). Не в политическом (есть сторонники и этой, довольно дискуссионной, точки зрения). А именно в социальном.

Что же полезного для общества в том, что предприятия в массовом порядке увольняют своих сотрудников, моногорода оказыва-

ются на грани экономического коллапса, а доходы тех, кто еще сохранил работу, стремительно падают? А вот что: пройдя сквозь эти испытания, российское общество наконец сможет измениться.

«*Российский работник плохо умеет трудиться систематически*, — утверждает Гонтмахер. — *Прийти в девять, уйти в шесть. Второе — наш работник не предприниматель*».

Произнося слово «русский», Гонтмахер несколько лукавит. Во-первых, потому, что абзацем выше ссылается на ленинскую фразу «**Русский человек — плохой работник**», во-вторых, потому, что выводит отсутствие предпринимательской жилки... из русского старообрядчества. Впрочем, об этике старообрядцев чиновник РАН имеет весьма отдаленное представление, ибо говорит следующее: «*В каком-то смысле им богатство было не нужно. Они считали себя не вполне хозяевами собственного имущества — оно нажито с божьей помощью*». Протестанты, собственно, тоже полагали, что их богатство является знаком избранности свыше. Но то, что позволено протестантам, очевидно, не позволено русским старообрядцам, quod licet Jovi, non licet bovi.

тивный и неизбежный процесс санации худших активов, уже начавшийся в 1990-е годы, но прерванный в годы экономического роста».

Что же это за «худшие» активы, от которых страна начала избавляться в 1990-е годы? В первую очередь убыточные предприятия, то есть фактически львиная доля предприятий в несырьевых отраслях экономики. Во вторую, как это ни печально, люди.

В 2003 году в большом интервью Модесту Колерову, опубликованном в журнале «Отечественные записки», Гонтмахер — в тот момент начальник департамента социального развития аппарата правительства РФ — утверждал, что видит «цивилизованный выход из ситуации» в высвобождении максимального количества людей из бюджетной сферы. «*До трети из нынешних 15 миллионов бюджетников, по моим оценкам, там не нужны*». Не нужны учителя («*количество учителей можно спокойно сократить, по крайней мере можно их столько новых не готовить*»), врачи («*колоссальное число лишних коек и привязанных к ним лишних врачей*»), работников культурной сферы («*существует избыток оставшихся нам от советской поры клубов, музеев. Конечно, Россия — страна очень высокой культуры, но надо*

Бюджетная сфера должна сокращаться, потому что государство не должно тратить деньги на содержание иждивенцев

Кризис, по мнению Гонтмахера, способен покончить с подобным положением вещей. Ибо он, выражаясь словами коллеги Евгения Шлемовича по Независимому институту социальной политики Наталии Зубаревич, «*в стратегическом плане... имеет позитивный аспект, так как ускорит объек-*

жить по средствам»). Это вообще очень откровенное интервью — там есть, например, фраза, полностью объясняющая отношение г-на Гонтмахера к проблеме занятости населения: «**Зачем эти несколько миллионов человек пришли в бюджетную сферу, вместо того чтобы работать?**»

Но что значит — «работать»? Точнее, какое занятие настолько важнее и почетнее труда врачей, учителей, музейщиков и т.д., что имеет право именоваться работой? Гонтмахер отвечает на этот вопрос: «Ведь эти люди должны были бы пойти в малый бизнес».

Идеал Гонтмахера — «высвобожденные» с крупных предприятий, из бюджетной сферы люди становятся предпринимателями — пусть даже теми, кто на административном жаргоне называется ПБОЮЛ. «В 90-е годы малый бизнес нас спас», — это уже из совсем недавнего интервью Гонтмахера «Независимой газете». Правда, он соглашается с ремаркой журналиста о том, что тогда мы имели дело с растратой человеческого капитала. «Это была трагедия — люди с высшим образованием торговали на рынке шапками. Но иначе они умерли бы с голоду».

Как видим, **схема эта довольно проста. Бюджетная сфера должна сокращаться, потому что государство не должно тратить деньги на**

лист», чтобы на его основе строить нацию по новой модели. Но все, что они находят, — это горы обломков, которые они сами же создали, и миллионы психологически и физически сломленных людей».

Сам Гонтмахер с трактовкой своих взглядов как социал-дарвинистских категорически не согласен. «Обвинять в социал-дарвинизме меня не надо — я всегда на стороне человека», — заявил он корреспонденту «Независимой газеты». Вопрос лишь в том, какого именно человека.

«*Наши пьянчуги-работяги; наш человек лежал на печке, думая что того образования, которое он получил, окончив институт, ему хватит на всю оставшуюся жизнь,*

Евгений Гонтмахер — руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН

вая Россия». Похоже, на данный момент это единственный внятный рецепт либерализации.

Мечты стерилизаторов

Какой же будет эта новая Россия?

В первую очередь **роль государства в ней будет сведена к минимуму**. «Я вообще являюсь сторонником того, чтобы государства у нас было как можно меньше», — признавался Гонтмахер. Федерация, в общем, тоже не обязательна. По мнению Гонтмахера, **если для обеспечения благосостояния народа (точнее, той части, которая «останется» после санации) потребуется «конфедерация, как в Швейцарии», то нужно делать конфедерацию**. Внешняя политика новой России нацелена на вхождение в систему международных союзов и коалиций. «Тогда мы будем, даже в случае конфедерации, находиться под зонтиком коллективной безопасности».

Эта цитата из интервью Гонтмахера, относящегося к тому времени, когда он еще занимал видный пост в правительстве РФ. Ныне же ему вторят рассуждающие о «либеральной модернизации» эксперты: «Мы никуда целиком не вступим, надо кусочками и кусками». Страна слишком большая. «Уж очень мало людей живет на бескрайних российских просторах», — жаловался Гонтмахер в интер-

На пепле подвергнувшегося санации «некачественного человеческого материала» и возникнет «новая Россия»

содержание иждивенцев. Вчерашние иждивенцы должны уйти в малый бизнес, чтобы не умереть с голоду. А получивший столь мощную подпитку малый бизнес нас всех спасет.

Вообще-то в политологии подобные идеи относятся к разряду социал-дарвинизма. Социал-дарвинизм и его связь с радикально-либеральной идеологией «шоковой терапии» был одним из основных объектов изучения известной канадской журналистки Наоми Кляйн в ее книге «Доктрина шока: расцвет капитализма катастроф». По ее мнению, психологические корни подобного поведения имеют четкую мотивацию: «Адепты шоковой терапии лихо прорубаются сквозь все слои человеческой личности в попытке добраться до неуловимого последнего слоя под названием «чистый

при том, что это образование низкого качества, а в худшем случае — диплом просто куплен»; «никакого трудолюбия у нас не было, оно не воспитывалось и сейчас не воспитывается». Весь этот человеческий балласт, относящийся к категории «худших активов», подлежит безусловной санации. Путей санации немало: в частности, повышение пенсионного возраста. «Надо будет повышать в среднесрочной перспективе пенсионный возраст, в этом я уверен. За счет этого мы снизим количество иждивенцев». Действительно: если даже сейчас в России до пенсии не доживают 30 процентов человек, то после повышения пенсионного возраста нагрузка на бюджет снизится в несколько раз.

На пепле подвергнувшегося санации «некачественного человеческого материала» и возникнет «но-

вью Лидии Графовой. Что же делать после санации, когда их станет еще меньше?

Спасение Гонтмахер видит в поощрении миграции из стран

ближнего зарубежья. *«Сегодня нам надо заботиться не о том, чтобы не пускать мигрантов в страну, а о том, чтобы удерживать тех, кто уже к нам переселился, и еще привлечь новых»,* — говорил он в 2004 году. Только армии трудолюбивых мигрантов, не гнушающихся «непрестижного» труда, могут спасти страну. В противном случае, по мнению Гонтмахера, России грозит «китайская колонизация».

Кто бы ни работал на предприятиях новой России — «русскоязычные» ли, или легальные мигранты из южных стран, — **профсоюзы, по мнению Гонтмахера, только мешают делу.** *«Профсоюзы — это тормоз нашего экономического прогресса».* Вытаскивать страну из ямы кризиса будет частный бизнес, *«раскрепощенный».* И государство ни в коем случае не должно защищать рабочих от беспредела частного бизнеса, *«который, да, часто действует варварскими методами, обижая работников»,* потому что в этом случае частный бизнес не станет его спасать.

Да это уже даже не социал-дар-

винизм. Это самый настоящий **социал-расизм!**

Не имело бы смысла так подробно останавливаться на взглядах Евгения Шлемовича, если бы

не одно важное обстоятельство. Будучи сейчас влиятельным человеком в научных кругах, членом правления ИНСОР, а также руководителем программ НИСП, он принадлежит к влиятельному либеральному экспертному сообществу, которое формирует идеологическую повестку для макроэкономического блока правительства. Это сообщество находилось в определенной политической изоляции приблизительно с 2003 года, однако с весны 2008 года стало проявлять определенные признаки оживления. Именно тогда на страницах The New Times Евгений Гонтмахер заявил: *«Я хочу Медведеву дать время, хотя бы три месяца».*

Спустя три месяца Медведев разгромил Грузию, разочаровав российских либералов. Однако

Сторонники либерализации стали активно включаться в спор о модернизации в России, очевидно, с одной-единственной целью — осуществить мимикрию своей программы под модернизационный проект

сразу же вслед за войной начался кризис, который вновь сделал актуальным проект либерализации.

Не случайно выступавшие на конференции, организованной Центром исследований постиндустриального общества, сторонники либерализации фактически повторяли все тезисы Евгения Гонтмахера — о том, что вытаскивать нужно сильных, а слабым помогать нерационально (Наталья

Зубаревич), о том, что входить в международные структуры Россия может только «по кусочкам» (Сергей Артабалевацкий). Самое неприятное в этой ситуации то, что в условиях кризиса эти рассуждения приобретают вид профессиональных рекомендаций. По мнению первого заместителя главы администрации Президента РФ Владислава Суркова, главная опасность сегодняшнего дня заключается в том, что *«те, кто даже в недавний период высоких цен на нефть считал, что наша экономика не заслуживает ничего, кроме стерилизации, получают дополнительные аргументы в пользу своей позиции».*

Ожидает ли нас реванш «стерилизаторов»? Сейчас **сторонники либерализации стали активно включаться в спор о модернизации в России, очевидно, с одной-единственной целью — осуществить мимикрию своей программы под модернизационный проект.** Если им это удастся, то это будет означать, помимо всего прочего, радикальные перемены в политической жизни страны с непредсказуемым исходом. В статье «Мы хороним Бориса Николаевича...», написанной на смерть первого президента России Бориса Ельцина, Евгений Гонтмахер не скрывал своего отношения к режиму Владимира Путина: *«Зная Бориса Николаевича, его по-крестьянски цельную*

пассионарную натуру, уверен, что он очень быстро убедился в том, что сделанный им в 1999 году выбор преемника оказался ошибкой. И сколько же усилий стоило ему сдерживать себя все эти годы». Статья завершается фразой: *«Сумерки сгущаются, но остановить восход Солнца невозможно».*

Но чаемое либералами солнце взойдет уже над совсем другой страной. ■